

Хань Лэн немного опечалился. Неужели Одиннадцатый, с которым они так давно не виделись, совершенно не скучает по нему? Широко раскрыв глаза, он уставился на Одиннадцатого, стараясь изобразить глубину чувств. Одиннадцатый, глядя на него, лишь поморщился.

— Лучше подумай, как заполучить старшую мисс Кэ, великий врачеватель Хань! — Последние слова он произнес с особым нажимом.

— Господин, можно мне вернуться в тень? — спросил Одиннадцатый у Дуаньму Цина.

Дуаньму Цин не желал слушать перепалку этой пары и разрешил ему удалиться.

— Как же мне завоевать Одиннадцатого? — Хань Лэн, дергая Девятнадцатого за рукав, попросил совета.

Тот освободился от его хватки и прошептал ему на ухо, чтобы тайные стражи не услышали:

— Похоже, брат Одиннадцатый немного позавидовал, но говорит об этом вслух не хотел.

— Правда?

— Правда, великий врачеватель Хань. Нужно продолжать попытки, не сдавайся!

Вдохновленный словами Девятнадцатого, Хань Лэн почувствовал прилив уверенности. Прежняя грусть исчезла, а красавица Кэ была позабыта. Теперь все его мысли были заняты тем, как бы найти Одиннадцатого для тайной встречи этой ночью.

Чем больше он думал об этом, тем радостнее становилось на душе. Первую глупую улыбку на его лице еще можно было простить, но после третьей Шэнь Бэй хлопнул его по щеке, приводя в чувство.

Погруженный в свои сладкие грезы, Хань Лэн недовольно сверкнул на него глазами, но Шэнь Бэй огрызнулся в ответ:

— У тебя слюни уже текут. Прошу тебя, сотри.

Девятнадцатый, попивая чай, который налил ему Дуаньму Цин, окинул взглядом происходящее вдалеке.

— Кэ Цин моя, смирись!

— Вздор! Цинцин и мы созданы друг для друга. Смириться должен ты!

— Ты хочешь подраться?

— Давай, попробуй! Я в жизни никого не боялся!

Стол был опрокинут, они выхватили мечи и направили их друг на друга.

Кто-то из толпы зашептал:

— Это же Чэнь Лин и Цзинь Хао!

— Жаль только блюда на столе... Рулетка из свиной рульки...

Девятнадцатый:

— ... Куда ни кинь, всегда найдутся те, кто упускает суть!

Чэнь Лин и Цзинь Хао сражались всё яростнее, с треском ломая один стол за другим. Соседние посетители старались держаться от них подальше, официант побежал искать хозяина, но тот не смел вмешаться. Оба дерущихся были людьми с положением, и владелец простой харчевни, не имея связей, не мог их остановить. Оставалось только ждать, пока они закончат, чтобы потом всё убрать.

Не все были такими ответственными, как Дуаньму Цин и его спутники, которые, подравшись на чужой территории, оставляли серебро в качестве возмещения ущерба. Большинство так называемых героев просто уезжали после ссоры, зная, что никто не посмеет потребовать с них денег.

Чэнь Лин и Цзинь Хао стали смещаться в сторону столика Дуаньму Цина, и расстояние между ними сокращалось. Девятнадцатый последние дни и так был немного не в духе, обычно Дуаньму Цин его успокаивал и во всём потакал, так что ничего необычного он не замечал.

Но сейчас, глядя на то, как они дерутся и приближаются к ним, Девятнадцатый почувствовал необъяснимый дискомфорт. По идее, если ему не нравилось происходящее, он мог бы просто отвести взгляд, ведь он не был тем, кто любит вмешиваться в чужие дела. Но сегодня у него вдруг появилось желание подраться.

— Сегодня я проучу тебя, и ты узнаешь, где раки зимуют! — Чэнь Лин направил меч на Цзинь Хао, но тот не уступил.

— Это я тебя проучу! С такой внешностью, как у тебя, ты еще мечтаешь о Цинцине? Мечтай!

Они бились и ругались, а зрители внизу подшучивали над ними. Именитый наследник поместья и молодой мастер боевых искусств из-за женщины устроили потасовку при всем народе — выглядело это нелепо.

Никто не заметил, кто именно ударил, и не разглядел, как летел скрытое оружие. Лишь в тот момент, когда их мечи скрестились, они были пронзены дротиком. Сила удара была идеальной — дротик застрял ровно посередине между клинками, и разъединить их было невозможно.

— Кто это? Кто такой бессовестный? — Чэнь Лин, хоть и был наследником поместья, говорил совершенно невежливо. Оглядевшись по сторонам и не найдя виновного, он начал ругаться:

— Осмелился лезть в дела дядюшки? Надоело жить?

Цзинь Хао вел себя более благородно. Попытка вытащить меч провалилась, тогда он сложил руки в жесте почтения в сторону присутствующих:

— Благодарю героя за милость.

Точность дротика была поразительной. Если бы он целился в их головы, им не уйти было бы. Человек должен уметь прогибаться, лучше проявить смирение.

После слов Цзинь Хао никто не признался, что бросил дротик. Улыбнувшись, он произнес:

— Не знаю, чем я обидел героя, но приношу свои извинения.

Увидев, как тот принизился, Чэнь Лин фыркнул и с безразличным видом сказал:

— С таким видом ты еще смеешь любить мисс Кэ? Она ведь не любит медведей, ха-ха.

Хрипло рассмеявшись, он добавил:

— Тот, кто бросил дротик, наверняка увидел меня и перепугался, теперь не смеет показаться...

Девятнадцатому его болтовня стала невыносима, и он метнул еще один дротик. Мечи в руках Чэнь Лина, связанные вместе, ударились о землю, но никто вновь не увидел, кто это сделал.

Дуаньму Цин притянул Девятнадцатого к себе и, целуя его за ухо, тихо спросил:

— Что случилось? Они тебе не по душе?

Другие могли и не заметить, но за их столиком все видели, что это сделал Девятнадцатый.

Девятнадцатый, прислонившись к Дуаньму Цину, позволил ему держать свою правую руку, а в левой все еще держал дротик. Теперь Чэнь Лин заметил его, на них посмотрел и Цзинь Хао. Взгляд Девятнадцатого не изменился, он задержался на них лишь на мгновение, а потом снова повернулся к Дуаньму Цину.

— Господин, я хочу пирожков с османтусом...

От такого тона и взгляда Дуаньму Цин почувствовал, будто у него в сердце что-то дрогнуло, и сразу смягчился.

Хань Лэн, наблюдавший за этим сбоку, только завидовал: вот когда бы Одиннадцатый заговорил с ним в таком тоне, тогда он бы считал, что преуспел.

— Хорошо, я сейчас же велю купить.

Поцеловав Девятнадцатого в уголок губ, Дуаньму Цин подозвал тайного стража, чтобы тот купил пирожков.

Чэнь Лин и Цзинь Хао подошли к ним. Дуаньму Цин взял дротик из руки Девятнадцатого и положил на стол, острием в их сторону, что слегка слепило глаза.

Цзинь Хао улыбался дружелюбно:

— Мы здесь подрались и, видимо, чем-то обидели героя, раз вы на нас напали.

Девятнадцатый выглядел вялым и не хотел говорить. Дуаньму Цин собрался ответить, но Шэнь Бэй опередил его:

— Ваша драка мешает не только нам, но и другим гостям. Разве нам нельзя наказать зло ради народа?

Чэнь Лин, полагаясь на свое богатство и статус, в Городе Сю никогда не смотрел на чужие лица. Услышав слова Шэнь Бэя, он тут же возмутился и снова потянулся за мечом, но обнаружил, что оба меча всё еще скреплены вместе.

Он уже пытался сделать это несколько раз: дротик так прочно соединил мечи, что посередине не осталось даже щели, казалось, дротик и мечи стали единым целым, как ни пытайся, не

отделить их. Его меч «Баолин» был изготовлен на заказ из лучшей черной стали, он не знал, из какого материала этот дротик, но удивился, как легко тот прошел сквозь его клинок.

Лицо Чэнь Лина стало мрачным. Шэнь Бэй кивнул в сторону пространства за их спинами и в язвительном тоне напомнил:

— Ну посмотри, что там у вас за спиной разрушено, просто жутко. Когда уходить будете, не забудьте отдать хозяину серебро.

Цзинь Хао сохранил улыбку:

— Этот молодой мастер прав, мы обязательно выплатим.

В Городе Сю Чэнь Лин столько лет творил беззаконие, и его еще никто не учил, а тем более никто не смел требовать с него денег. Услышав слова Шэнь Бэя, он хотел наброситься на него и проучить.

Но Шэнь Бэй двумя пальцами остановил его и с насмешкой сказал:

— С таким уровнем ещё хочешь участвовать в выборе жениха в поединке? Насколько же слепа должна быть мисс Кэ, чтобы выбрать тебя?

Хозяин, увидев, что они справились даже с Чэнь Лином, поспешил выбежать из толпы, надеясь найти покровителя. Он знал, что эти люди, которые специально выбирали самые дорогие блюда и заказали по три порции, наверняка знатные гости. Как он и предполагал.

Хань Лэн с молниеносной скоростью срезал кошельки с поясов Чэнь Лина и Цзинь Хао, вытащил несколько слитков серебра и бросил их хозяину:

— Это их компенсация. Хорошо держите.

Чэнь Лин и Цзинь Хао хотели остановить его, но Хань Лэн по ходу дела нажал на их точки, лишив возможности говорить и двигаться, и они могли лишь смотреть, как забирают все их деньги.

— А... а что, если после того, как они оправятся, они придут искать неприятности? — с трепотом спросил хозяин.

Хань Лэн взглянул на Дуаньму Цина:

— Тогда пусть идут искать неприятности в Башню Цинчэн.

Дуаньму Цин никак не отреагировал на слова Хань Лэна, ведь сегодняшней обед стоил ему немалых денег...

Одиннадцатый: Господин, вы действительно зрите в корень. Я — тот, кто наверху!

Хань Лэн: Я уже весь твой. Ты должен взять ответственность!

Девятнадцатый: Не волнуйся, выкуп за Башню Цинчэн обязательно будет.

Дуаньму Цин: Девятнадцатый прав!

<http://bllate.org/book/16706/1535206>